

² См.: URL: <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij-protiv-nesovershennoletnih.html/> (дата обращения: 21.06.2017).

³ Под термином «юрисдикция» в акте понимаются штат, округ Колумбия, Содружество Пуэрто-Рико, Гуам, Американский Самоа, Северные Марианские острова, Вирджинские острова, территории индейских племен.

⁴ См.: URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ248/PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁵ См.: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/-PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁶ См.: URL: <http://edition.cnn.com/2011/CRIME/07/28/sex.offender.adam.walsh.act/index.html/> (дата обращения: 20.06.2017).

⁷ См.: URL: <http://sledcom.ru/press/protect/> (дата обращения: 15.06.2017).

⁸ См.: URL: <https://rg.ru/2016/04/09/na-sajte-sledstvennogo-komiteta-poiavilsia-razdel-v-zashchitu-detej.html/> (дата обращения: 25.05.2017).

⁹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁰ См.: Там же. 2011. № 15. Ст. 2037.

² См.: URL: <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij-protiv-nesovershennoletnih.html/> (дата обращения: 21.06.2017).

³ Pod terminom «jurisdikcija» v akte ponimajutsja shtat, okrug Kolumbija, Sodruzhestvo Pujerto-Riko, Guam, Amerikanskij Samoa, Severnye Marianskiye ostrova, Virdzhinskiye ostrova, territorii indejskih plemen.

⁴ См.: URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ248/PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁵ См.: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/-PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁶ См.: URL: <http://edition.cnn.com/2011/CRIME/07/28/sex.offender.adam.walsh.act/index.html/> (дата обращения: 20.06.2017).

⁷ См.: URL: <http://sledcom.ru/press/protect/> (дата обращения: 15.06.2017).

⁸ См.: URL: <https://rg.ru/2016/04/09/na-sajte-sledstvennogo-komiteta-poiavilsia-razdel-v-zashchitu-detej.html/> (дата обращения: 25.05.2017).

⁹ SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

¹⁰ См.: Там же. 2011. № 15. St. 2037.

УДК 343.01

Юридическая дефиниция неоконченного преступления в современном уголовном праве

А. В. ШЕСЛЕР – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматривается проблема фактического отсутствия определения неоконченного преступления в действующем российском уголовном законе, что вызывает некоторые затруднения при привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение деяния, не содержащего в полном объеме всех признаков состава преступления. На основании имеющихся в науке уголовного права мнений о сущности неоконченного преступления, а также с учетом социально-правовых особенностей данного института предлагается авторская дефиниция неоконченного преступления.

Ключевые слова: неоконченное преступление; стадии совершения преступления; приготовление; покушение; уголовное наказание; ответственность за неоконченное преступление.

Incomplete crime as a legal definition in the modern criminal law

A. V. SHESLER – Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Yugra State University, Dsc. in Law, Professor

The article discusses the problem of the actual lack of definition of an incomplete crime in the current Russian criminal law, which causes some difficulties in bringing persons to criminal responsibility for an act that does not fully include all the signs of the crime. On the basis of the proposed in the science of criminal law opinions on the nature of the incomplete crime, and also taking into account the social and legal peculiarities of this institution, an author's characteristic of the definition of «incomplete crime» is proposed.

Key words: incomplete crime; stages of commission of a crime; preparation; attempt; criminal punishment; responsibility for an incomplete crime.

Для должной охраны общественных отношений в уголовном законодательстве Российской Федерации установлена ответственность не только за оконченное преступление, но и за юридически незавершенные общественно опасные деяния, если недостижение преступного результата вызвано объективными причинами, не зависящими от сознания и воли злоумышленника. Ответственность за подобные посягательства определяется нормами института неоконченного преступления.

К сожалению, юридическая дефиниция «неоконченное преступление» имеет крайне бедную уголовно-правовую регламентацию. Это порождает проблемы практического применения уголовного закона в тех случаях, когда преступление «не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам», равно как и вызывает непрекращающиеся научные споры относительно квалификации неоконченного преступления и уголовной ответственности за его совершение.

Действительной проблемой, которая до настоящего времени не получила в уголовно-правовой науке окончательного решения, является определение юридического статуса неоконченного преступления: являются ли категории «преступление» и «неоконченное преступление» тождественными с точки зрения возможностей применения мер уголовно-правового реагирования и может ли совокупность признаков состава неоконченного преступления рассматриваться в соответствии со ст. 8 УК РФ в качестве основания для привлечения лица к уголовной ответственности.

Было бы неверным утверждать, что институт неоконченного преступления как предмет научного исследования не пользуется популярностью: по самым скромным подсчетам только с начала 90-х гг. прошлого века было подготовлено и успешно защищено более 30 кандидатских диссертаций, не считая появления иных монографических научных работ по указанной проблематике.

Противоречивое содержание института неоконченного преступления хотя и не явно, но все же раскрывается в действующем уголовном законе. Момент окончания преступления определен в ч. 1 ст. 29 УК РФ, тогда как ч. 2 этой же нормы указывает на то, что неоконченным преступлением признается приготовление или покушение на его совершение. Данная норма явно не содержит правовой характеристики неоконченного преступления. Вместо приведения

совокупности юридически значимых признаков и раскрытия их сущности в ней или предлагаются частные виды неоконченного преступления (приготовление, покушение), или перечисляются некоторые виды стадий осуществления преступной деятельности (те же приготовление, покушение), которые вообще никак не соотносятся с базовой категорией преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

В сформулированных в научной литературе определениях неоконченного преступления преимущественно делается акцент или на отсутствии полной совокупности юридически значимых признаков состава конкретного преступления, или на незавершенности преступной деятельности. При этом большинство предлагаемых определений небесспорны с позиций как юридического содержания, так и техники правовой регламентации. Например, И. С. Тишкевич определяет неоконченное преступление как умышленную общественно опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков состава преступления, вследствие неполного развития его объективной стороны¹. Также этот автор обращает внимание на отсутствие в неоконченном преступлении всех признаков состава соответствующего уголовно наказуемого деяния. А. А. Тер-Акопов предлагает неоконченным считать такое преступление, которое направлено на достижение преступного результата, не наступившего по причинам, не зависящим от лица, совершившего данное деяние².

Предлагаемые авторами определения представляются дискуссионными. В первом случае оставлена без внимания направленность и юридическая незавершенность противоправной деятельности. Кроме этого, И. С. Тишкевич не учитывает субъективной стороны содеянного, указывая лишь на неполное развитие объективной стороны. Второй вариант определения, предложенный А. А. Тер-Акоповым, вызывает трудности восприятия ввиду значительного количества юридически неопределенных признаков, равно как и наличия логической погрешности: уголовный закон (нормы Особенной части УК РФ) не предусматривает деяний, направленных на достижение преступного результата, так как этот результат в совокупности с иными предусмотренными уголовно-правовой нормой признаками и образует общественно опасное деяние.

Представители еще одной группы ученых предлагают определять неоконченное преступление посредством обозначения ста-

дий осуществления преступной деятельности. Так, А. А. Анисимов под неоконченным преступлением понимает общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, либо последующее непосредственное совершение им данного деяния, если они не доведены до конца, в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица³. Приблизительно такое же по содержанию определение неоконченному преступлению дает К. Т. Тедеев: «неоконченным преступлением является общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, либо последующее совершение им деяния, непосредственно направленного на выполнение преступления, если они были прерваны и не доведены до конца в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица»⁴.

В этих случаях наблюдается явная попытка авторов раскрыть содержание уголовно наказуемых приготовления и покушения через официальную дефиницию преступления. Однако подобный вариант решения проблемы спорен, поскольку уголовный закон в нормах Особенной части не предусматривает «противоправного создания условий», равно как и «виновно совершаемого, но не доведенного до конца деяния». Кроме того, громоздкость рассматриваемых конструкций свидетельствует о непродуманности содержания юридически значимых признаков, совокупность которых позволяет установить наличие неоконченного преступления.

А. П. Козлов, напротив, предлагает кратко лаконичное определение неоконченного преступления, понимая под ним прерванную на той или иной стадии развития преступную деятельность⁵. Здесь обращает на себя внимание отсутствие указания на причину, по которой преступная деятельность была прервана. При этом известно, что если действия лица были прекращены по собственному желанию при осознании им возможности доведения преступления до конца, то налицо добровольный отказ от преступления.

В качестве общего замечания по поводу подхода к даче определения неоконченного преступления через стадии осуществления преступной деятельности можно указать, что категория стадий не отражает обще-

ственной опасности деяния, предусмотренного уголовным законом. Вследствие этого недопустимо смешение сущности преступления и процесса его совершения.

Некоторые авторы при формулировании определения неоконченного преступления вовсе пытаются предусмотреть все случаи незавершенности преступной деятельности, даже те, которые исключают возможность привлечения к уголовной ответственности. Так, А. И. Ситникова в своих работах под неоконченным преступлением подразумевает «умышленное деяние, не доведенное до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, а также добровольно оставленное при приготовлении к преступлению и покушении на преступление»⁶. Во многом схожее мнение высказывает Г. В. Назаренко. Он пишет, что «неоконченное преступление – это умышленное деяние, не доведенное до конца по не зависящим от лица обстоятельствам либо в силу добровольного отказа»⁷.

Рассматривать добровольный отказ как неоконченное преступление нельзя, поскольку он как раз и характеризует завершение преступной деятельности по собственной воле лица, что исключается при установлении уголовно-правового покушения или приготовления. К тому же, по общему правилу, содеянное при добровольном отказе преступлением вообще не является, а даже если и содержит признаки иного состава преступления, то не квалифицируется в соответствии с той нормой Особенной части УК РФ, которая предусматривает изначально задуманный вид преступления.

Небезынтересными с методологической точки зрения видятся определения неоконченного преступления, сформулированные М. П. Рединым и В. Н. Некрасовым. Учитывая, что в соответствии со ст. 8 УК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо устанавливать признаки состава преступления, а не момент его завершенности, первый из указанных авторов предлагает законодательную новеллу о неоконченном преступлении следующего содержания: «Преступление признается неоконченным, если в деятельности лица по реализации преступного намерения сохранились все признаки состава приготовления к преступлению либо неполного или полного покушения на преступление, предусмотренные статьей Особенной части УК»⁸. Стремление определить неоконченное преступление через его состав, безусловно, заслуживает одобрения, поскольку действу-

щий закон (ст. 8 УК РФ) не знает исключений из правила определения основания для привлечения лица к уголовной ответственности. Однако нареkanie в этом случае вызывает попытка автора выделить виды составов, не содержащих всей совокупности элементов, а, как известно, данное обстоятельство является непреодолимым препятствием для привлечения лица к уголовной ответственности.

В. Н. Некрасов под неоконченным преступлением понимает прерванное общественно опасное умышленное, в оговоренных в УК РФ случаях наказуемое деяние лица по созданию условий для совершения преступления либо непосредственному совершению преступления, которое в силу определенных обстоятельств не доводится до конца, и намеченный результат не наступает⁹. Как представляется, данное определение из всех приведенных выше наиболее точно отражает как юридическое, так и фактическое содержание неоконченного преступления. Единственное частное замечание, которое можно высказать в адрес автора, сводится к чрезмерно большому объему формулировки, что затрудняет восприятие смысла.

Подводя итог проведенному исследованию проблемы определения неоконченного преступления, следует отметить, что до настоящего времени любое привлечение лица к уголовной ответственности за покушение, а тем более за приготовление к предусмотренному нормой Особенной части УК РФ деянию не соответствует базовым требованиям уголовного законодательства. Буквальное толкование ст. 8 УК РФ обязывает

правоприменителя устанавливать совокупность всех признаков состава соответствующего преступления с целью констатации основания для привлечения виновного к уголовной ответственности. В рассматриваемых случаях априори все необходимые признаки, относящиеся к объективной стороне состава преступления, установить нельзя. Это, с одной стороны, не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности¹⁰, а с другой – прямо не признается исключением из действующих правил квалификации преступления и реализации уголовной ответственности. Решение данной проблемы видится в формулировании и последующем законодательном закреплении дефиниции «неоконченное преступление», которая не должна принципиально отличаться от базового определения (ч. 1 ст. 14 УК РФ), поскольку в противном случае непременно встанет вопрос о достаточности общественной опасности юридически незавершенного деяния: создается только угроза нарушения объекта уголовно-правовой охраны и (или) причиняется реальный вред общественным отношениям, пусть и не в том объеме, который предусмотрен уголовным законом.

Таким образом, не претендуя на окончательность разрешения проблемы содержания неоконченного преступления, можно предложить следующий вариант его определения: неоконченным преступлением признается содеянное лицом, непосредственно направленное на совершение преступления, но не доведенное до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 27.

² См.: Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 111.

³ См.: Анисимов А. А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 7.

⁴ Тедеев К. Т. Стадии совершения преступления и конструкции составов. М., 2005. С. 48.

⁵ См.: Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 349.

⁶ Ситникова А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. С. 108.

⁷ Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 2000. С. 116.

⁸ Редин М. П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 65.

⁹ См.: Некрасов В. Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 7.

¹⁰ См.: Лапшин В. Ф. Средства дифференциации ответственности в новейшей уголовно-правовой доктрине // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 106–107.

¹ См.: Tishkevich I. S. Prigotovlenie i pokushenie po sovetскому уголовному праву. М., 1958. S. 27.

² См.: Ter-Akopov A. A. Prestuplenie i problemy nefizicheskoy prichinnosti v ugovolnom prave. М., 2003. S. 111.

³ См.: Anisimov A. A. Neokonchennyye prestupleniya i osobennosti ih dokazyvaniya : dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2003. S. 7.

⁴ Tedeev K. T. Stadii soversheniya prestupleniya i konstrukcii sostavov. М., 2005. S. 48.

⁵ См.: Kozlov A. P. Uchenie o stadiyah prestupleniya. SPb., 2002. S. 349.

⁶ Sitnikova A. I. Prigotovlenie k prestupleniju i pokushenie na prestuplenie. М., 2006. S. 108.

⁷ Nazarenko G. V. Russkoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast' : kurs lekcij. М., 2000. S. 116.

⁸ Redin M. P. Prestupleniya po stepeni ih zavershennosti. М., 2006. S. 65.

⁹ См.: Nekrasov V. N. Normy o neokonchennom prestuplenii: problemy zakonodatel'noj tehniki i differenciacii otvetstvennosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2013. S. 7.

¹⁰ См.: Lapshin V. F. Sredstva differenciacii otvetstvennosti v novejshej ugovolno-pravovoj doktrine // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2016. № 3. S. 106–107.